Старейшина Лу был счастлив и с облегчением увидел Цзяо Итуна. В своей маленькой желтой шляпе на голове Цзяо Итун выглядел так, будто не сделал ничего плохого. Как малыш попал в ад, так он и вернулся.

Цзяо Итун выскочил из дома и был так же рад видеть старейшину Лу:

- Старейшина Лу, я знал, что вы прибежите.

Чжэн Цзы высунулся сбоку и поднял руку:

- Я тоже здесь.

Цзяо Итун был еще больше рад видеть Чжэн Цзы. Это показало, что они доверяют друг другу, и что их первоначальный план был успешным. Два старика и мальчик снова встретились на земле.

Старейшина Лу посмотрел на Цзяо Итуна с большим чувством:

- Я изначально думал, что сейчас так много призраков, что адские власти будут слишком долго разбираться с ними. Я думал, что не смогу дождаться тебя в этом году, и было бы здорово, если бы я смог дождаться тебя в следующем.

Цзяо Итун действительно думал о том же, прежде чем попасть в подземный мир. Он наклонил голову и жестом показал:

- Подземный мир очень, очень велик. Судьи, которые ведут дела, очень эффективны. Меня поставили в очередь в коридоре судьи, но позже я понял, что если пройти чуть дальше, там много автоматических коридоров. Это первый зал, через который нужно пройти, по этим переходам можно судить о достоинствах и недостатках призрака в его жизни.

Чжэн Цзы был удивлен:

- Так мощно.

Цзяо Итун кивнул:

- Судьи также используют планшеты для управления. Я думаю, что различные талантливые призраки, попадая в подземное царство, продолжают специализироваться на разработке таких вещей.

Старейшина Лу и Чжэн Цзы планировали какое-то время дрейфовать вокруг Земли, но теперь они неожиданно почувствовали, что Подземный мир довольно мил, и с нетерпением ждали своего будущего визита.

- И какова твоя ситуация сейчас? - спросил Старейшина Лу Цзяо Итуна.

Цзяо Итун поднял руку и показал двум призракам тыльную сторону ладони. Там внезапно появился золотой рисунок размером с монету:

- Это печать, которая была поставлена в Десятом Дворе после определения уровней добра и зла. Я официально признан добрым призраком.

После этих слов золотой узор снова потускнел. Старейшина Лу и Чжэн Цзы с легкой завистью смотрели на тыльную сторону руки Цзяо Итуна:

- Какой хороший призрак.

Цзяо Итун гордо поднял голову:

- Я подал заявку на отложенную реинкарнацию, так что теперь я могу бродить по аду, сколько захочу, и приходить на землю, чтобы поесть, когда Призрачные Врата будут открыты.

Старейшина Лу и Чжэн Цзы хотели спросить, что из себя представляет подземное царство, как проходит процесс, каковы судьи и Король Ада. Но именно в этот момент два старых призрака поняли, почему человеческие призраки всегда знали об аде очень мало. Поскольку вопросов было так много, им пришлось пойти на некоторые компромиссы. Самым важным сейчас был вопрос о ресторане хого.

Старейшина Лу объяснил Цзяо Итуну:

- Этот ресторан с горячим горшком сделал сверхурочный ремонт, а мой придурок-сын не только намеренно использовал лучшие экологически чистые материалы и выбил этой семье скидки, но даже втихаря вливал свои собственные деньги...

Чжэн Цзы увидел, как Старейшина Лу постепенно начинает горячиться, и постепенно изменил свой вопрос:

- Нет, какого черта вы хотите сказать? Вы призрак, что бы вы не сказали, ваш сын не остановится. Разве сейчас дело в вашем сыне? Дело в том, что ресторан с горячим горшком, который сейчас называется «Подземный ресторан хого», открывается сегодня.

Глаза Цзяо Итуна расширились:

- Открывается сегодня?

Чжэн Цзы кивнул:

- Да, ты выбрал отличный день.

Настроение Цзяо Итуна, которое только что было спокойным, вдруг снова стало тревожным:

- Я столкнулся с судьей, когда выходил из Призрачных Врат. Этот судья сказал, что собирается найти владельца маленького ресторана хого.

Когда Старейшина Лу и Чжэн Цзы услышали это, они посмотрели друг на друга:

- Судья собирается найти маленького босса, чтобы открыть филиал в Подземном мире?

Цзяо Итун покачал головой:

- Я не знаю. Этот судья раньше был императорским виноделом. Когда я встретил его в первый раз, он говорил что-то о том, что было бы неплохо, чтобы маленький босс поскорее отправилась в Подземный мир и открыла там ресторан хого или что-то в этом роде ...

Старейшина Лу и Чжэн Цзы были потрясены. Если маленький босс попадет в преисподнюю, как призраки на земле смогут поесть горячий горшок? Во сне?

Два призрака поспешно спросили Цзяо Итуна:

- Этот судья сказал тебе что-нибудь еще?

Цзяо Итун задумался на мгновение, и его лицо скривилось:

- Он сказал, что результаты по ресторану хого будут известны в августе.

Август?

Лунный месяц август - это следующий месяц, а солнечный месяц август - это сейчас!

Старейшина Лу был немного встревожен и обсудил с Чжэн Цзы:

- Пойдем сейчас в ресторан? Если судья хочет забрать маленького босса, давай попробуем его

остановить.

Чжэн Цзы согласно кивнул:

- Я думаю, это хорошая идея. Открытие ресторана - это радостное событие, мы не можем превращать радостное событие в похороны.

Несмотря на то, что обычные призраки не могли остановить судью, два старых призрака все еще были тверды в своих убеждениях и решили отправиться в ресторан Мэн Сяони прямо сейчас.

Цзяо Итун тоже хотел пойти, но он был призраком, побывавшим в аду, и теперь он должен был держаться поближе к членам своей семьи, чтобы его не наказали по правилам ада. Теперь он стал добрым призраком, и его следующая жизнь практически определена.

Цзяо Итун мог только смотреть, как два старых призрака лепетали ему о том, чего следует остерегаться, когда он вернется в ад, и слушал, как они говорили, что вернутся к нему позже, и что Цзяо Итун должен попробовать поспать, и так далее, а затем убежали, сверкая пятками.

Он посмотрел на удаляющихся Старейшину Лу и Чжэн Цзы и вернулся в свой дом, чтобы проведать свою семью, неожиданно впав в отчаяние.

Жизнь призрака была довольно насыщенной, двадцати четырех часов в сутках могло не хватить на все.

Мастер Лу и Чжэн Цзы поспешили в ресторан хого, где Мэн Сяони все еще сладко спала в своей мягкой девичьей постели. Кто знает, что ей снилось, но в уголках ее губ слабо играла улыбка.

Шторы были задернуты так плотно, что свет снаружи дома ночью почти не проникал в дом. В полночь в окрестностях было тихо и не было слышно никакого преднамеренного шума. Многие люди в маленьких ресторанах уходят спать пораньше, чтобы с раннего утра запастись продуктами, поэтому вокруг царили тишина и спокойствие.

Гуйфэн спокойно трансформировал силу в своем теле и ощущал все вокруг.

В день, когда открываются Призрачные Врата, все Короли Ада уделяют этому повышенное внимание, а все судьи находятся в состоянии боевой готовности, даже Гуйфэн теперь бессознательно присматривал за рестораном хого, чтобы его не потревожили окружающие призраки.

Один за другим старые призраки возвращались в окрестные рестораны, но в ресторане Мэн Сяони не было ни одного призрака. Отец и мать Мэн имели слабую связь с покойными,

поэтому кажется, что к ним никто не вернулся.

Никто из семьи Мэн не пришел, но пришли другие люди из преисподней.

Гуйфэн медленно открыл глаза и неторопливо поднялся с кровати. Ступив на мягкую кровать, он осторожно и бесшумно обошел спящую Мэн Сяони. Другие попугаи всегда громкие и шумные, но Гуйфэн все-таки не попугай и у него нет такого специфического хобби.

Окно было явно закрыто, но внезапно в дом ворвался ветерок и раздвинул занавески, скрывавшие яркий свет внешнего мира. Щели в шторах пропускали несколько лучей света, попадавших в комнату.

Сначала в глаза Гуйфэну бросилась чистая белая мантия, а затем открылось все тело Цзян Цзяна. Белое одеяние под холодным светом придавало Цзян Цзяну еще более святой вид.

Тысячелетняя культура виноделия, которую проповедовал Цзян Цзян, сделала его очень популярным на земле, а после того, как он стал призраком, он был так же популярен среди призраков. Когда он стал судьей, он стал еще более популярным.

Популярность не означала, что он был желанным гостем для всех. Гуйфэн относился к категории тех, кто не приветствовал Цзян Цзяна. Феникс, который оставаясь в аду, хочет только спать на своем дереве вутонг или иногда ходить в кратер вулкана, чтобы согреться, надменен и одинок.

Когда Цзян Цзян увидел Гуйфэна, его лицо мгновенно расплылось в улыбке:

- В этом мире есть какой-то особый аромат.

Красные глаза Гуйфэна уставились на Цзян Цзяна:

- Это запах пряного горячего горшка на первом этаже.

Цзян Цзян: «...»

Некоторое время ему было трудно ответить.

Гуйфэн теперь не любил смотреть на людей свысока. Он перелетел на соседнюю полку, встал во весь рост перед Цзян Цзяном и спросил его:

- Для чего Небесный Мастер проделал весь этот путь? В Подземном Мире сегодня очень много дел, ты должен быть на улице и молиться о благословении.

Из прекрасного тела розового персикового попугая исходили слова с уникальным высокомерием феникса. Гуйфэн не был вежлив даже с Королем Ямой, не говоря уже о Цзян Цзяне.

Цзян Цзян не возражал против отношения Гуйфэна. Он посмотрел в сторону Мэн Сяони, которая ничего не знала и все еще спала:

- Я пришел посмотреть на Мэн По.

Гуйфэн проследил за линией взгляда Цзян Цзяна и тоже посмотрел на Мэн Сяони:

- Теперь она обычный человек.

Неглубокое дыхание Мэн Сяони было настолько регулярным, что, судя по звуку, она мирно спала.

Цзян Цзян улыбнулся:

- Обычные люди не привлекают феникса.

Гуйфэн отвел взгляд:

- Хм?

Является ли Мэн По обычным человеком? Разве у этих парней из Подземного мира нет собственного второго мнения? Он почувствовал беспокойство, когда увидел эту группу парней из преисподней.

Цзян Цзян объяснил:

- Несколько дней назад в подземный мир пришел маленький призрак. Он сказал, что в мире есть ресторан хого, и еду, приготовленную маленьким боссом, может попробовать призрак. И этого маленького босса охраняет феникс.

Гуйфэн, конечно, знал это.

- Если бы это была просто еда для призраков, Владыки Десяти Храмов не послали бы меня общаться с маленьким боссом. Маленький босс - это реинкарнация Мэн По, и она еще не научилась контролировать силу в своей душе. Обычно призракам не составляет труда съесть две ложки риса с благовониями. Если они обнаружат силу маленького босса и съедят еще несколько порций, я боюсь, что это разрушит узы подземного мира.

Гуйфэн понял: он может преобразовывать энергию из пищи, и некоторые призраки, которые выживали в течение длительного времени, тоже способны на это. Однако Гуйфэн слегка усмехнулся:

- Это потому, что ты слишком слаб, а не потому, что она слишком сильна.

Цзян Цзян не уклонился от этого обвинения и кивнул в сторону Гуйфэна:

- Мы действительно слабы. Будь то Яма или обычный судья, мы были рождены на земле и получили функции после того, как попали в преисподнюю, где мы постепенно выросли до того уровня, где находимся сегодня. Мы совершенствуемся, но иногда все еще не можем угнаться за изменениями.

В мире слишком много призраков.

Гуйфэн сосредоточился на его фразе:

- Как она может научиться контролировать свою силу?

Цзян Цзян увидел, что Гуйфэн быстро понял смысл его слов, и радостно изложил цель своей поездки:

- Собрание Десяти Великих Ям предложило пригласить Мэн Сяони, владелицу ресторана хого, открыть еще один ресторан в Подземном мире с лицензией и хорошей ценой.

Вероятно, причина открытия ресторана хого в Подземном царстве заключается в том, чтобы позволить Мэн Сяони больше практиковаться в приготовлении горячих горшков и посмотреть, как она сможет взять свои силы под контроль.

Гуйфэн наклонил голову:

- Кто поднял эту тему?

Цзян Цзян кашлянул и прошептал:

- Городской Король и Король Реинкарнации.

Король города демонов, любящий ловить рыбу в мутной воде, и седовласый улыбающийся тигр, Король Реинкарнации. Гуйфэн на самом деле не был удивлен.

Этот метод был неплохим. В любом случае, Мэн Сяони была реинкарнацией Мэн По, и теперь

она стала маленькой владелицей ресторана хого, поэтому ей было вполне нормально отправиться в Преисподнюю, чтобы приготовить горячий горшок.

Он надменно кивнул, как бы соглашаясь со словами Цзян Цзяна.

- Разве это красиво - устраивать randevu в доме девушки посреди ночи? - Мэн Сяони открыла глаза и приподнялась, чтобы лукаво посмотреть на человека в белом, стоящего перед ней, - Ого, я не сплю?

<http://tl.rulate.ru/book/54677/1610918>